

Материалы по численности и биологии птиц окрестностей поселка Атласово, Камчатка

Ю. Н. Герасимов

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Gerasimov Yu. N. 2008. Materials on number and biology of birds of the Atlasovo vicinity, Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow 8: 66–74.

Distribution and biology of breeding and wintering birds of the Atlasovo Settlement vicinity (Central Kamchatka) were conducted in 1998–2007. The studies on breeding biology and transect counts (about 176 km in length) were carried out in June–July and October in some types of forest habitats. Materials on 61 species are submitted.

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Камчатская равнина представляет собой отдельный орографический район Камчатки, значительно отличающийся своими природными условиями от остального региона. Она имеет протяженность около 500 км с юго-запада на северо-восток и характеризуется своеобразным климатом, растительностью и животным миром. Птичье население Центральной Камчатской равнины существенно отличается от других районов Камчатки. Данная статья посвящена распределению и биологии птиц в средней части этого орографического района.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал по численности и биологии птиц долины р. Камчатки в окрестностях п. Атласово был собран в период с 1998 по 2007 гг. В сезон размножения работы проводились в следующих районах:

- в 1998 г. 3–5 июля мы обследовали пойменные и смешанные леса в районе Ламутских озер;
- в 2000 г. 19–20 июня были продолжены исследования в этом же районе;
- в 2001 г. 19–21 июня мы изучали гнездящихся птиц вторичных смешанных лесов возле оз. Гагар;
- в 2004 г. 1–2 июля проводили учеты птиц в районе «115 км» автодороги Мильково – Ключи, а 3–4 июля собирали материал по биологии гнездящихся птиц у протоки Щапинки (в 6 км к северо-западу от Ламутских озер);
- в 2006 г. 1–4 июля материалы по распределению и биологии птиц собирали у р. Козыревки, оз. Гагар и в районе «115 км»;
- в 2007 г. 25–27 июня дополнительный сбор материала по гнездовой биологии птиц проведен в районе «115 км», оз. Шумного и р. Козыревки.

В течение всего периода летних работ осуществлялся сбор сведений по биологии всех встреченных

видов птиц. По стандартной методике производилась обработка найденных гнезд, велись наблюдения за фенологией размножения. В 2000 и 2004 гг. были проведены маршрутные учеты в период гнездования птиц (середина июня – начало июля), их общая длина составила 58,8 км. Применялись фиксированные учетные полосы шириной 100 и 300 м.

С целью изучения зимнего населения работы проводились в октябре 2003, 2004 и 2007 гг. – в период появления снежного покрова. Основным методом исследований были маршрутные учеты с фиксированными полосами обнаружения от 50 до 500 м. Общая длина октябрьских маршрутов составила 117,5 км.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Район исследований представляет собой центральную часть долины р. Камчатки. Древесная растительность состоит в основном из вторичных смешанных лесов.

В районе Ламутских озер (самое южное из обследованных мест) участки коренного хвойного леса из лиственницы Каяндера *Larix cajanderi*, местами из ели аянской *Picea ajanensis*, а также смешанные леса с преобладанием хвойных пород сохранились, главным образом, вблизи склонов к пойме р. Камчатки. На удалении от реки преобладают вторичные смешанные леса, имеющие разный возраст в зависимости от сроков проведения рубок. Но и среди них встречаются участки коренных смешанных лесов, где основными древесными породами являются лиственница Каяндера и береза плосколистная *Betula platyphylla*, иногда со значительной примесью осины обыкновенной *Populus tremula* и ели аянской. В высокоствольных смешанных лесах вблизи р. Камчатки местами хорошо развит второй ярус, в состав которого, кроме молодых деревьев основных пород, входят также ольха волосистая *Alnus hirsuta*, черемуха

обыкновенная *Padus avium*, рябина сибирская *Sorbus sibirica* и бузина камчатская *Sambucus kamtschatica*. Травяной покров в хвойных и смешанных лесах невысокий, подлесок негустой, состоит из шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*, таволги иволистной *Spiraea salicifolia*, жимолостей голубой *Lonicera edulis* и Шамиссо *L. chamissoi*.

Вторичные смешанные леса вдоль р. Козыревки (30–35 км к северу от Ламутских озер) несколько отличаются. Здесь отсутствует ель аянская, заметно наличие тополя душистого *Populus suaveolens*, а в подлеске – кустов рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia*. Многие деревья опутаны лианами княжика охотского *Atragene ochotensis*.

Обследованные леса в районе «115 км» имеют значительные участки коренных лесов. Это высокоствольные лиственнично-березовые леса с густым вторым ярусом из ели аянской и разнообразным подлеском, разреженные лиственнично-березовые леса с бедным подлеском и довольно высокими кустарничковыми зарослями из брусники обыкновенной *Vaccinium vitis-idaea* и багульника болотного *Ledum palustre*. Также встречаются участки коренных ельников, дополнительной породой в которых является береза плосколистная. Вторичные смешанные леса, растущие на месте вырубок, имеют разный возраст, в том числе встречаются участки с молодыми деревьями возраста 10–15 лет.

Вблизи п. Атласово мы провели учеты в коренных моновидовых багульниково-брусничных лиственничниках, которые практически не имеют подлеска. Вторичный смешанный лес в этом районе сравнительно молод (20–50 лет). В нем кроме лиственницы камчатской, березы плосколистной, осины обыкновенной, ольхи волосистой и тополя душистого, значительная доля принадлежит посадкам интродуцированной на Камчатке сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*. Подлесок в этих лесах негустой и состоит из шиповника тупоушкового, жимолости съедобной, жимолости Шамиссо и таволги иволистной.

Вдоль р. Камчатки в этом районе тянется неширокий высокоствольный пойменный лес из тополя душистого, чозении толокнянколистной *Chosenia arbutifolia*, ивы удской *Salix udensis* и ольхи волосистой. Высокоствольные участки в нем чередуются с относительно низкорослыми ивняками. Здесь же имеются обширные, лишенные высокой древесной растительностью участки, но густо заросшие кустарником, главным образом таволгой иволистной. Травяной покров в пойменных лесах невысокий по сравнению с другими районами Камчатки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

За время работ нами был собран материал о 61 виде птиц, отмеченных в исследованном районе в июне – июле и октябре.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* отмечена на оз. Шумном 8–9 октября 2007 г. Мы предполагаем, что этот вид может быть найден на гнездовании при более детальном обследовании озерной системы.

Серошекая поганка *Podiceps grisegena* гнездится на группе озер по правому берегу р. Козыревки недалеко от ее устья (озера Гагар, Шумное, Темное и др.). Здесь в июне мы слышали брачные крики и видели самих птиц. Вечером 8 октября 2007 г. на оз. Шумном также были слышны брачные крики серошеких поганок. В эти дни держалась исключительно теплая погода с температурой до +18 °С.

Кряква *Anas platyrhynchos* – малочисленный гнездящийся вид. Самка и отдельно плавающие от нее 2 подросших утенка отмечены на оз. Гагар 21 июня 2001 г. В период миграции кряквы обычны на озерах и речных старицах, где неоднократно наблюдались нами в октябре.

Чирок-свистунок *Anas crecca* – обычный вид. Одиночки и маленькие группы самцов постоянно отмечались на р. Камчатке, пойменных озерах, а также на оз. Гагар. Самка с 4 утятами встречена 21 июня 2001 г. на оз. Гагар; самка с 7 пуховичками держалась 4 июля 2004 г. на старице вблизи протоки Щапинки.

Связь *Anas penelope* – обычный вид поймы р. Камчатки. Не менее 4 выводков пуховичков встречены 4 июля 2004 г. на большой зарастающей водными растениями старице вблизи протоки Щапинки.

Гоголь *Bucephala clangula* – обычный гнездящийся вид. Самка с 8 маленькими пуховичками встречена 19 июня 2000 г. на Ламутских озерах, одиночные самки отмечались на руслах рек Камчатка и Козыревка, а также на оз. Гагар. В октябре мы неоднократно наблюдали гоголей на озерах, старицах и на р. Козыревке.

Средний крохаль *Mergus serrator* на гнездовании отмечен не был. Обычен в период осенней миграции. Кормящуюся группу из 24 средних крохалей мы встретили на старице р. Козыревки 9 октября 2007 г.

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий гнездящийся вид. Несколько раз наблюдался над р. Камчаткой в июне 2000 г. и на оз. Гагар в июне 2001 г. Слабо беспокоящаяся пара скоп встречена возле р. Козыревки в июне 2004 г. Ее гнездо предположительно находилось между озерами Гагар и Шумным.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* – редкий вид. Одна пара тетеревятников, вероятно, постоянно гнездится в высокоствольном смешанном лесу у Ламутских озер. В 1998 г. жилое гнездо располагалось на нижних ветвях высокой лиственницы на высоте 12 м над землей. 4 июня в гнезде находилось не менее двух подросших пуховых птенцов. В 2000 г. жилое гнездо найдено на расстоянии 150–200 м от предыдущего. Оно располагалось в месте раздвоения ствола лиственницы на высоте 10 м над землей. 19–20 июня самка сидела в гнезде, вероятно на кладке. Старая гнездовая постройка, расположенная на лиственнице на высоте 11 м над землей, была найдена на этом же участке леса. Еще одно гнездо ястреба-тетеревятника было найдено 9 октября 2007 г. в старом лиственнично-березовом лесу на берегу р. Козыревки. Оно крепилось на нижних ветвях старой лиственницы на высоте 6 м, и по его внешнему виду

мы предположили, что птицы использовали это гнездо прошедшим летом.

Зимняк *Buteo lagopus* в исследованном районе редок, что обусловлено небольшим количеством открытых пространств. В учет этот вид попал только в 2004 г. в смешанных лесах в районе «115 км». Кроме того, мы отметили зимняка в этот же год возле протоки Шапинки, а осенью 2007 г. – возле р. Козыревки.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* встречен 21 июня 2001 г. на оз. Гагар (взрослая птица) и 4 июля 2004 г. у протоки Шапинки (неполовозрелая особь).

Фифи *Tringa glareola* гнездится на болотах в районе озер Шумное и Гагар, где несколько беспокоящихся пар мы отметили 21 июня 2001 г.

Большой улит *Tringa nebularia* обычен в подходящих биотопах. Беспокоящихся птиц, вероятно у выводка, мы наблюдали на Ламутских озерах 3–5 июля 1998 г. и 19–20 июня 2000 г., около оз. Гагар 21 июня 2001 г. Временами токующего самца было слышно 3–4 июля 2004 г. над старицей возле протоки Шапинки. Пролетающие пары и токующих самцов мы постоянно регистрировали в районе оз. Гагар и р. Козыревки 1–2 июля 2006 г.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – территориальные пары отмечались нами на оз. Гагар и на р. Камчатке в районе Ламутских озер.

Чернозобик *Calidris alpina* зарегистрирован 1 раз: голоса птиц из пролетающей на юг – юго-запад стаи мы слышали над оз. Шумным утром 9 октября 2007 г.

Большой веретенник *Limosa limosa* гнездится на болотах возле озер Гагар, Шумное и Темное. Токующего самца мы слышали в этом районе утром 21 июня 2001 г.

Озерная чайка *Larus ridibundus* в небольшом числе гнездится на озерах в низовье р. Козыревки. В июне 2001 г. несколько пар мы отметили на маленьком озере возле оз. Гагар. Не менее 8 пар держалось 2 июля 2006 г. на старице р. Козыревки. Мигрирующая стайка из 8 птиц ночевала на оз. Шумном с 8 на 9 октября 2007 г. Утром они поднялись, сделали 2 круга с набором высоты и улетели на юго-запад. В этот же день группу из 28 озерных чаек мы видели на старице р. Козыревки.

Речная крачка *Sterna hirundo* относительно малочисленна. Мы отметили лишь одиночных, пролетающих над речными руслами и озерами птиц.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* редка. У Ламутских озер и около п. Атласово мы ее не регистрировали. В смешанных лесах в районе «115 км» за 2 года исследований плотность населения составила 0–0,2 пар/км², вдоль р. Козыревки в 2006 г. – 0,5 пар/км².

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* – малочисленный вид, в смешанных лесах на удалении от реки мы учли его в количестве 0,4–0,9 пар/км², а в районе п. Атласова в первых числах июля 2006 г. не регистрировали. И лишь вблизи русла р. Камчатки глухая кукушка была обычной, в приречном смешанном

лесу плотность населения составила 3,7 пар/км², в пойменном – 7,1 пар/км². В середине июня и начале июля активное кукование этого вида было слышно постоянно.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* – малочисленный вид, населяет смешанные леса с плотностью до 0,6 пар/км². В 1998 г. в период наших работ в районе Ламутских озер 3–5 июля мохноногий сыч отмечен не был. В 2000 г. здесь же 19–20 июня мы постоянно слышали токующих птиц. Наиболее активный ток начинался в вечерних сумерках и продолжался всю ночь, а днем прекращался лишь временами. С одной точки можно было слышать 2–3 мохноногих сычей одновременно. В зиму 2005/06 гг. произошло резкое падение численности мохноногих сычей в Центральной Камчатке. Мы не регистрировали ни одной особи этого вида за весь период работ летом 2006 и 2007 гг.

Ястребиная сова *Surnia ulula* в период размножения в исследованном районе редка, во время учетов нами не отмечена. Хорошо летающий выводок, в котором было не менее 3 молодых птиц, встречен 21 июня 2001 г. недалеко от места пересечения автодороги с р. Козыревкой. В зимние месяцы встречается чаще. Самая высокая численность отмечена в октябре 2007 г. в смешанных лесах в районе «115 км», когда за 12,2 км маршрута мы встретили 5 ястребинных сов, что дало нам плотность населения 4,1 особи/км². В остальных случаях этот показатель колебался от 0 до 0,7 особей/км².

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* – в целом обычный вид. Численность существенно колеблется по годам. Больше всего мы встречали их в 2000 г. в районе Ламутских озер. В этот год в смешанном лесу мы учли их в количестве 13,0 пар/км², в пойме – 14,2 пар/км². На одном и том же участке смешанного леса в районе «115 км» плотность населения в 2004 г. составила 9,5 пар/км², а в 2006 г. – 3,1 пар/км². В 2006 г. численность больших пестрых дятлов была низкой и на других обследованных участках. В смешанных лесах вдоль р. Козыревки мы учли их в количестве 2,2 пар/км², в смешанных и лиственных лесах возле п. Атласово – 0,9 пар/км².

В октябре большие пестрые дятлы были отмечены на всех маршрутах, проложенных в смешанных лесах. Их численность в разные годы и на разных участках колебалась от 0,5 до 4,5 особей/км². На всех же трех маршрутах в коренных еловых лесах этот вид в октябре встречен не был.

Всего в исследованном районе мы нашли 31 жилое гнездо большого пестрого дятла (табл. 1). Дупла могут находиться как в живых, так и в сухих деревьях, явное предпочтение отдается осине. Ориентация летка по направлениям составила (n = 24): юг – 33,3 %; юго-запад – 20,9 %; запад – 16,7 %; восток – 12,5 %; север – 8,3 %; северо-запад – 8,3 %.

Судя по нашим наблюдениям, массовое появление птенцов у большого пестрого дятла происходит в середине июня.

Таблица 1. Расположение дупел большого пестрого дятла в зависимости от вида дерева.
Table 1. Location of Great Spotted Woodpecker nesting hollows depending by species of nest tree.

Вид дерева Species of tree	Количество дупел Number of nest		Высота летка над землей, м Height of nest above ground, m		
	n	%	min	max	X
Осина обыкновенная <i>Populus tremula</i>	22	71,0	4,0	14,0	8,2
Лиственница Каяндера <i>Larix cajanderi</i>	6	19,4	5,5	18,0	10,6
Береза плосколистная <i>Betula platyphylla</i>	2	6,4	5,0	5,0	5,0
Тополь душистый <i>Populus suaveolens</i>	1	3,2	—	—	12,0
Всего Total	31	100,0	4,0	18,0	8,5

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* – обычный вид пойменного леса, в 2000 г. в районе Ламутских озер учтен в количестве 7,1 пар/км². В смешанных лесах малочислен, встречается не регулярно. В 2000 г. в возле Ламутских озер и в районе «115 км» плотность населения составила 0,6 пар/км². В 2004 и 2006 гг. во время учетов в смешанных лесах и лиственничниках мы этот вид не встретили. В октябре в смешанных лесах плотность населения малых пестрых дятлов колебалась от 0 (при учетном маршруте длиной 21 км) до 7,1 особей/км², а в ельниках этот вид встречен не был.

Сроки размножения у разных пар малых пестрых дятлов могут различаться, как минимум, на 2 недели. В 2000 г. в 2 гнездах, найденных 19 июня, были маленькие и средневозрастные птенцы. В 2004 г. в двух дуплах, обнаруженных 4 июля, были маленькие и взрослые птенцы.

В пойменном лесу мы нашли гнезда малого пестрого дятла в сухих стволах березы и ольхи на высоте 8,5 м и 6,5 м над землей соответственно. В высокоствольном смешанном лесу для устройства дупла птицы использовали осины, летки в которых располагались на высоте 6 и 3,5 м над землей. Выходы всех 4 дупел были ориентированы в южном направлении.

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* – в целом малочисленный вид. В 2000 г. в смешанных лесах в районе Ламутских озер учтен в количестве 3,2 пар/км². В 2006 г. в лиственничных лесах у п. Атласово плотность населения составила 0,9 пар/км². На остальных маршрутах этот вид встречен не был, хотя иногда регистрировался во внеучетное время. В октябре трехпалые дятлы в целом обычны во всех типах смешанных лесов и в ельниках, плотность населения составила 1,5–7,9 особей/км². Не встречен этот вид был лишь в средневозрастных посадках из сосны, лиственницы и березы в районе п. Атласово.

Гнездо трехпалого дятла с маленькими птенцами найдено 20 июня 2000 г. в густом ельнике с примесью лиственницы возле Ламутских озер. Оно располагалось в толстой сухой сломанной лиственнице в 20 м от опушки вблизи поймы р. Камчатка. Леток был сделан в сторону опушки на высоте 7 м. Еще одно гнездо найдено 2 июля 2004 г. в коренном елово-лиственничном лесу возле протоки Щапинки. Дупло находилось в сухом стволе лиственницы на высоте 6,5 м над землей с ориентацией летка на север. В обоих случаях птицы беспокоились при на-

шем приближении, но вели себя осторожно и близко не подлетали.

Береговая ласточка *Riparia riparia* найдена на гнездовании в районе устья р. Щапина. Несколько жилых нор в 2000 г. были устроены в высоком береговом обрыве над р. Камчаткой.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* гнездится на сельскохозяйственных полях, в том числе заброшенных.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* – в целом обычный вид вторичных смешанных лесов исследованного района, здесь плотность его составила 1,3–16,2 пар/км². В моновидовых лиственничных лесах мы учли зеленых коньков в количестве 9,4 пар/км², здесь это был второй по численности вид. В лиственных пойменных лесах не встречен. У зеленого конька отмечено значительное колебание численности по годам. В 2004 и 2006 гг. на одном и том же маршруте в смешанном лесу в одни и те же сроки (первые числа июля) плотность населения составила 1,3 и 12,5 пар/км² соответственно.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* – малочисленный вид, в лесах не отмечен. Поющего самца мы слышали 20–21 июня 2001 г. на болоте возле оз. Гагар.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – малочисленный вид. Гнездо с кладкой из 4 яиц, располагающееся в постройке человека, осмотрено 19 июня 2000 г. на территории туристической базы «Лось». Гнездо с кладкой из 1 яйца найдено 20 июня 2001 г. на берегу оз. Гагар. Эта пара птиц уже приступила ко второму циклу размножения, так как в этом же месте держалась молодая особь.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* – малочисленный вид, в лесах не отмечен. Поющего самца мы встретили 21 июня 2001 г. на берегу оз. Гагар. Птица держалась в зарослях таволги иволистной на окраине болота.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* встречен дважды. Одиночные особи отмечены на одном и том же месте в смешанном лесу возле «115 км» 12 октября 2003 г. и 12 октября 2004 г.

Сорока *Pica pica* в исследуемом районе малочисленна. В октябре мы учли ее в смешанных лесах в количестве 0–0,7 особей/км². Чаше встречается в непосредственной близости от п. Атласово. Здесь мы нашли 2 прошлогодних гнезда, расположенных на молодых соснах на высоте 5 и 5,5 м над землей. Выводок, очевидно, только что покинувший гнездо,

встречен в пойменном ивняке возле протоки Щапинки 4 июля 2004 г.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – в целом малочисленный вид, численность заметно колеблется по годам. В сезон размножения в смешанных лесах учтена в количестве 0–0,5 пар/км². В октябре кедровка присутствовала во всех учетах, и плотность населения в смешанных лесах составила 0,7–4 особей/км², в ельниках – 1,8–7,3 особей/км².

Найдено 12 прошлогодних гнезд кедровок, все они располагались на лиственницах на нижних ветвях, либо в средней части старых деревьев на высоте 8–14, в среднем 10,9 м над землей.

Черная ворона *Corvus corone* обычна вдоль автодороги Мильково – Ключи и на окраине п. Атласово. На удалении от населенных пунктов в лиственничных и смешанных лесах встречается редко как в период размножения (0–0,9 пар/км²), так и во время установления снежного покрова (0–1,0 особей/км²).

Два гнезда черной вороны найдено 27 июня 2007 г. в смешанном лесу у р. Козыревки. Они располагались на лиственницах на высоте 10 и 12 м над землей.

Ворон *Corvus corax* – редкий вид, учтен только в смешанных лесах вдоль р. Козыревки (0,2 пар/км²) и в лиственничниках возле п. Атласово (0,4 пар/км²). Летный выводок в сопровождении сильно беспокоящихся взрослых птиц встречен 2 июля 2006 г. на берегу р. Козыревки.

Свиристель *Bombicilla garrulus* – в целом малочисленный вид. На различных участках смешанных лесов плотность населения колеблется от 0 до 0,6 пар/км². Чаще (до 2 пар на 1,5 км пути) они встречаются на отдельных участках зарастающих вырубках с одиночными высокими деревьями либо группами лиственниц (например в районе Ламутских озер и оз. Гагар). Одна территориальная пара встречена в лиственном пойменном лесу на берегу р. Камчатки возле Ламутских озер. В 2004 и 2006 гг. в смешанных и лиственничных лесах возле п. Атласово и в районе «115 км» за 42 км маршрута в сезон размножения этот вид нами отмечен не был.

В октябре 2003 и 2004 гг. свиристели были зарегистрированы лишь на одном из 5 маршрутов общей протяженностью 75,2 км (плотность населения составила 1,0 особей/км²). Значительно больше их было в октябре 2007 г. В смешанном лесу у р. Козыревки плотность населения составила 11,9 особей/км², в ельнике в районе «95 км» автодороги Мильково – Ключи – 12,9 особей/км², хотя на некоторых других маршрутах мы этот вид не встретили.

Гнездо свиристели найдено 19 июня 2000 г. во вторичном разреженном разновозрастном смешанном лесу. Оно располагалось на небольшой лиственнице и крепилось на нижних ветвях у ствола на высоте 5 м над землей. В материале постройки были видны веточки лиственницы, кусочки бересты и растительная вата. В гнезде находились оперившиеся птенцы. Взрослые птицы собирали корм для птенцов в кронах деревьев поблизости от гнезда.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* изредка встречается в пойме р. Камчатки. В 1998 г. одного

поющего на сыром лугу охотского сверчка мы встретили возле Ламутских озер. В 2000 г. этот вид здесь зарегистрирован не был. Один охотский сверчок пел вечером 3 июля 2004 г. в пойме возле протоки Щапинки.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* в 2000 г. был обычен в пойме (7,1 пар/км²) и смешанных лесах (5,2 пар/км²) у р. Камчатки вблизи Ламутских озер. В 2004 г. небольшое количество поющих самцов было слышно в начале июля возле протоки Щапинки. Но в смешанных лесах на удалении от р. Камчатки в 2004 и 2006 гг. этот вид отмечен не был.

Таловка *Phylloscopus borealis* – в целом малочисленный вид. В 2000 г. во вторичных смешанных лесах возле Ламутских озер плотность населения составила 3,2 пар/км². В 2004 г. в смешанных лесах в районе «115 км» мы учли этот вид в количестве 8,2 пар/км², а в аналогичных местообитаниях возле протоки Щапинки не встретили. В 2006 г. за более чем 25 км учетов в смешанных и лиственничных лесах отмечен лишь один поющий самец – вблизи п. Атласово. В пойменных лесах за весь период наблюдений таловки не регистрировались.

В 2000 г. мы отметили увеличение песенной активности таловок 17–18 июня по сравнению с тремя предыдущими днями. В начале июля активное пение продолжается.

Малая мухоловка *Ficedula parva* – обычный вид. Чаще встречается в пойме, в 2000 г. возле Ламутских озер учтена в количестве 14,3 пар/км². В смешанных лесах численность колебалась от 1,9 до 5,8 пар/км². Иногда мы этот вид не регистрировали вообще, однако это в значительной степени могло быть обусловлено исключительной скрытностью малых мухоловок в период насиживания и выкармливания птенцов до их вылета. В моновидовых лиственничных лесах плотность населения составила 1,9 пар/км².

В 1998 г. время наших работ (3–5 июля) совпало с началом массового вылета молодых малых мухоловок из гнезд. В 2000 г. 19–20 июня мы еще слышали отдельных активно поющих самцов, большинство же птиц смолкли, либо пели нерегулярно и непродолжительное время. Коротко пропевшая малая мухоловка отмечена вечером 3 июля 2004 г. возле протоки Щапинки. Активно поющего самца, явно запоздавшего с размножением, мы слышали 1–2 июля 2006 г. в высокоствольном лиственничнике возле п. Атласово.

Найденные гнезда помещались в березе на высоте 5 м над землей и в иве на высоте 12,8 м над землей.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* – обычный вид, плотность населения в различных типах лесов составила 1,9–5,7 пар/км². Меньше всего птиц этого вида встречено в лиственной пойме, больше всего – в частично вырубленных разреженных смешанных лесах в районе Ламутских озер и в моновидовых лиственничниках вблизи п. Атласово.

Гнезда с кладками из 4 и 5 яиц найдены 19–20 июня 2000 г., гнездо с птенцами – 3 июля 2006 г. Не-

сколько пар сибирских мухоловок, занятых сбором корма для птенцов, встречено 2–4 июля 2004 г.

В исследованном районе найдено 7 жилых гнезд сибирских мухоловок, 6 из них располагалось на лиственницах, 1 – на ели. Высота расположения гнезд над землей – 3,8–10, в среднем 6,3 м. Они крепились в развилке ствола, на основании толстой боковой ветки, а также в мутовке ветвей, образовавшейся в месте сгиба верхушки дерева. Размеры (мм) 2 построек: внешний диаметр – 90 и 114; диаметр лотка – 53 и 51×54; высота гнезда – 60 и 57; глубина лотка – 40 и 31. Осмотренные конструкции были сделаны из тонких веточек лиственницы и выложены прошлогодними хвоинками этой же породы дерева. Размеры (мм) яиц ($n=9$): 17,6–18,3×12,7–14,0, в среднем 17,9±0,2×13,4±0,5.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* – обычный, местами малочисленный вид. Плотность населения на различных участках смешанного леса колебалась весьма существенно. Больше всего их встречено в пойме и в припойменных смешанных лесах. На результаты учетов существенное влияние оказывают сроки работ. После начала насиживания и до вылета птенцов из гнезда пестрогрудые мухоловки скрыты.

Нами найдено 5 жилых гнезд пестрогрудых мухоловок, все в приречном смешанном лесу в районе Ламутских озер. В 4 случаях для устройства гнезда птицы выбирали березы, в 1 случае – лиственницу. Высота расположения гнезд над землей – 3–8,5, в среднем 6,5 м. Гнездо, найденное 4 июля 1998 г., имело размеры: внешний диаметр – 120 мм, глубина лотка – 55 мм. Снаружи постройка была сформирована из тонких веточек лиственницы, изнутри – из тонких корешков. В гнезде находилось 5 птенцов в возрасте 5–6 дней.

Соловей-свистун *Luscinia svecica* – малочисленный вид пойменных лесов. Одного поющего самца мы слышали 20 июня 2000 г. в пойме р. Камчатка напротив Ламутских озер, еще одного немного пропавшего – 4 июля 2004 г. на участке старого ивняка

возле протоки Шапинки. В других биотопах соловьи-свистуны зарегистрированы не были.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* – малочисленный вид. В районе устья р. Шапина 3–5 июля 1998 г. самец пел в смешанном лесу на участке с преобладанием ели вблизи высокого речного обрыва, здесь же отмечена беспокоящаяся самка с кормом. В 2000 г. в этом районе, а также в 2004 г. возле протоки Шапинки и в районе п. Атласово синехвостки зарегистрированы не были. В 2006 г. активно поющий самец встречен 4 июля в коренном ельнике в районе «115 км». Поющую синехвостку мы слышали 13 октября 2003 г. в ельнике в этом же районе.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – многочисленный вид смешанных и пойменных лесов. В 2000 г. в пойменном лесу возле Ламутских озер плотность населения составила 50,0 пар/км². На различных участках смешанных лесов численность колебалась от 12,3 до 28,1 пар/км². Значительно меньше оливковых дроздов – 1,9 пар/км² – встречено в чисто лиственном лесу возле п. Атласово.

Исходя из осмотра ряда гнезд и поведения птиц, не вызывает сомнения, что часть оливковых дроздов имеет 2 кладки за сезон. В первых числах июля начинают встречаться оставленные птенцами гнезда, в массе можно наблюдать слетков, некоторые из них, очевидно, покидают гнезда еще в конце июня. В эти же сроки встречаются свежие кадки и строящиеся гнезда, а самцы активно поют по вечерам.

В исследованном районе мы нашли 19 жилых и 24 прошлогодних гнезда оливкового дрозда. В 32 случаях птицы для опоры использовали боковые ветки или развилку ствола живых деревьев, в 7 случаях – пни, в 2 случаях – упавшие деревья, по 1 гнезду располагалось на сломанной верхушке и в нише, образовавшейся в живом дереве. В нескольких случаях для крепления постройки дополнительно использовались стебли лианы – княжика охотского, которая кроме того еще и маскировала гнездо. Высота расположения гнезд в зависимости от породы дерева указана в таблице 2.

Таблица 2. Расположение гнезд оливкового дрозда в зависимости от вида дерева.
Table 2. Location of Gray-headed Thrush nests depending by species of nest tree.

Вид дерева Species of tree	Количество гнезд Number of nest		Высота гнезда над землей, м Height of nest above ground, m		
	n	%	min	max	X
Береза плосколистная <i>Betula platyphylla</i>	17	39,5	1,7	9,0	3,9
Лиственница Каяндера <i>Larix cajanderi</i>	11	25,6	1,2	9,0	4,3
Ель аянская <i>Picea ajanensis</i>	7	16,3	1,8	4,5	3,0
Ольха волосистая <i>Alnus hirsuta</i>	3	7,0	1,3	4,0	8,1
Осина обыкновенная <i>Populus tremula</i>	2	4,7	0,7	2,0	1,4
Ива удская <i>Salix udensis</i>	1	2,3	—	—	1,0
Черемуха обыкновенная <i>Padus avium</i>	1	2,3	—	—	1,1
Боярышник зеленомякотный <i>Crataegus chlorosarca</i>	1	2,3	—	—	1,5
Всего Total	43	100	0,7	9,0	3,5

Основание гнезда в большинстве случаев складывается с участием сухого хвоща *Equisetum* sp. Одна из построек была снаружи полностью сделана из хвоща. Конструкция формируется главным образом

из сухой травы, иногда с добавлением тонких веточек. В выстилке – тонкие травинки, иногда с добавлением корешков и сухих листьев. Два осмотренных гнезда имели аккуратно отштукатуренный лоток с

очень бедной выстилкой. Размеры (мм) гнезд ($n = 8$): внешний диаметр – 120–147, в среднем 131; диаметр лотка – 85–89, в среднем 86; высота гнезда – 80–130, в среднем 107; глубина лотка – 62–100, в среднем 78. Размеры (мм) яиц ($n = 9$): 26,1–27,3×19,8–20,9, в среднем 26,6±0,4×20,2±0,4.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* – в целом обычный вид. Чаше встречается в пойменном лесу, где плотность населения составила 7,1 пар/км². В смешанных лесах мы учли длиннохвостых синиц в количестве 1,1–3,8 пар/км², при этом на отдельных маршрутах они зарегистрированы не были.

В октябре в смешанных лесах длиннохвостые синицы относятся к фоновым видам, но их количество на отдельных участках может значительно колебаться из года в год. Так, в октябре 2003 г. в смешанных лесах в районе «115 км» плотность населения составила 49,5 особей/км², в октябре 2004 г. – 175,9 особей/км², а в октябре 2007 г. – 6,6 особей/км². В эти же 3 года учеты в смешанных лесах вдоль р. Козыревки показали очень незначительные колебания численности – 37,1–45,9 особей/км².

В 1998 г. 5 июля мы встретили в смешанном лесу кочующую стаю длиннохвостых синиц, которая состояла, вероятно, из 2–3 уже объединившихся выводков. В 2000 и 2004 гг. во II декаде июня – начале июля кочующие выводки отмечались регулярно.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* в 2000 г. была многочисленна (25,2–29,6 пар/км²) в смешанных лесах и обычна (14,3 пар/км²) в пойме. В начале июля 2004 г. во вторичных смешанных лесах вдали от реки буроголовые гаички учтены в количестве 12,7 пар/км². В 2006 г., после резкого падения численности в зиму 2005/06 гг., мы учли на этом же маршруте 7,8 пар/км², в других участках смешанного леса – 2,2–9,4 пар/км², в лиственничнике – 0,9 пар/км².

Судя по наблюдению выводков, массовый вылет птенцов буроголовых гаичек из гнезд происходит в середине июня, значительно реже – в III декаде этого месяца. В отдельные годы в начале июля поющих самцов можно слышать сравнительно регулярно. Однако конкретных фактов наличия вторых выводков у буроголовых гаичек в этом районе нам найти не удалось.

Два оставленных птенцами дупла осмотрены 21 июня 2001 г. на зарастающей молодым лесом вырубке. Оба находились в трухлявых березовых пнях на высоте 1,4 и 2,2 м над землей.

Учеты перед установлением снежного покрова показывают, что численность буроголовых гаичек в хвойных и смешанных лесах Камчатки в зимние месяцы значительно возрастает, возможно, за счет прикочевавших птиц. Так, в смешанных лесах плотность населения в октябре 2003, 2004 и 2007 гг. колебалась от 57,1 до 397,2 особей/км², в ельниках – от 211,8 до 621,4 особей/км².

Московка *Parus ater* в 2000–2004 гг. была обычным видом смешанных лесов, где его плотность составила 3,7–6,3 пар/км². Еще выше численность москвов была в 2004 г. в смешанных лесах с преобла-

данием хвойных пород возле протоки Шапинки, однако учеты здесь не проводились. В 2006 г. после значительного падения численности синиц в долине р. Камчатки зимой 2005/06 гг. мы этот вид не регистрировали ни на одном из маршрутов.

В октябре в смешанных лиственнично-березовых лесах вдоль р. Козыревки московка была в целом редка. За 3 года учетов мы отметили этот вид только один раз. Не встречены московки и в средневозрастных посадках возле п. Атласово, где ель также отсутствует. В районе же «115 км», где в смешанных лесах доля ели значительна, московка была многочисленной, в 2003 г. мы учли ее в количестве 24,8 особей/км², в 2004 г. перед резким снижением численности – 105,0 особей/км², в 2007 г. – 23,0 особей/км². Еще выше численность москвки была в коренных еловых лесах, где в течение 3 сезонов учета ее плотность населения составила 41,2, 142,9 и 100,0 особей/км².

Во второй половине июня – начале июля 1998–2004 гг. мы постоянно отмечали выводки москвок, кочующие по лесам. В то же время в первых числах июля 2004 г. можно было слышать активное пение самцов.

Поползень *Sitta europaea* – обычный вид во всех обследованных типах смешанных и пойменных лесов. В 2000 и 2004 гг. мы учли его в количестве 7,0–13,6 пар/км². В 2006 г. поползней было меньше – 1,9–4,3 пар/км², а в районе «115 км» мы их не встретили.

В октябре численность поползня в сосново-лиственничных посадках с примесью лиственных пород возле п. Атласово составила 15,4 особей/км², в лиственнично-березовых лесах у р. Козыревки – 17,1–29,8 особей/км², в смешанных лесах со значительной примесью ели в районе «115 км» – 15,4–65,2 особей/км², в коренных еловых лесах в районе «95 км» – 57,1–83,9 особей/км².

Во второй половине июня – начале июля в лесах мы неоднократно отмечали кочующие выводки.

Юрок *Fringilla montifringilla* – многочисленный вид. Самая низкая плотность населения в моновидовых лиственничных лесах – 18,9 пар/км², но и здесь юрок превосходит по численности остальные виды. Во вторичных смешанных лесах на удалении от реки, в значительной степени сравнительно молодых и низкорослых (район «115 км»), плотность населения юрка составила 20,9–35,9 пар/км². На остальных учетных маршрутах в смешанных лесах вблизи русел рек Камчатки и Козыревки юрков было больше – 37,7–53,3 пар/км², а в лиственном пойменном лесу – 78,6 пар/км².

Слетков юрка мы наблюдали в период с конца II декады июня по первые числа июля. Самцы в это время продолжают активно петь, что, очевидно, указывает на то, что они приступили ко второму циклу размножения. Активное пение продолжается, как минимум, до конца II декады июля.

Найденные гнезда располагались на березе (10 случаев) на высоте 4,5–12 м над землей, на лиственницах (3) на высоте 7–8 м над землей и на иве на высоте 3 м над землей. Еще одно гнездо крепилось

на высоте 5 м над землей исключительно в стеблях княжика охотского, висящего на молодой березке.

Китайская зеленушка *Chloris cinica* в исследованном районе редка. Во время учетов встречена только в 2000 г. в смешанных лесах в районе Ламутских озер (0,6 пар/км²). Кроме того, голос пролетающей птицы мы слышали 21 июня 2001 г. у оз. Гагар.

Чиж *Spinus spinus* – в целом редкий вид, в сезон размножения встречен только в 2000 г. в смешанных лесах в районе Ламутских озер (0,6 пар/км²). В октябре мы учитывали чижей в небольшом числе (0,5–0,8 особей/км²) в смешанных лесах в районе «115 км».

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* в целом обычна. Однако точно судить о летнем распределении птиц трудно, так как во время наших работ чечетки уже завершали цикл размножения и приступали к кочевкам. Кроме того, численность этого вида весьма колеблется по годам. В 2000 г. в пойме возле Ламутских озер мы учли чечеток в количестве 14,3 пар/км², в близлежащих смешанных лесах – 3,2 пар/км². В 2004 и 2006 гг. этот вид в смешанных лесах в районе «115 км» за более чем 22 км маршрутов зарегистрирован не был. В небольшом числе (0,9–2,2 пар/км²) чечетка учтена в смешанных лесах вдоль р. Козыревки и у п. Атласово, в моновидовых лиственничных лесах не встречена.

Четыре уже оставленных птенцами гнезда осмотрены 3–5 июля 1998 г. в пойме и приречном смешанном лесу возле Ламутских озер: 2 располагались на ольхе, 1 – на березе и 1 – на лиственнице. Высота расположения гнезд над землей – 1,9–7, в среднем 3,7 м. В материале гнезд присутствовали тонкие древесные веточки, мох, трава, перья, вата и кусок белой синтетической веревки.

В октябре численность чечеток в долине р. Камчатки, как правило, существенно возрастает за счет прикочевавших птиц. В одних и тех же районах она существенно колеблется по годам. Так, за 3 года учета плотность населения в смешанных лесах возле р. Козыревки составляла 25,4–452,1 особей/км², в районе «115 км» – 23,4–1018,0 особей/км², в ельниках у «95 км» – 17,9–245,2 особей/км².

Чечевица *Carpodacus erythrinus* была многочисленна в 2000 г., когда в пойменном лесу возле Ламутских озер мы учли ее в количестве 35,8 пар/км², а в близлежащих смешанных лесах – 24,0 пар/км². В следующие годы отмечено падение численности чечевиц в долине р. Камчатки, что было хорошо заметно с 2001 г. даже без проведения учетных работ. В 2004 г. в смешанных лесах в районе «115 км» плотность населения составила 14,6 пар/км², здесь же через 2 года – 6,3 пар/км², на других участках – 1,9–9,8 пар/км².

Весь июнь и начало июля чечевицы продолжали активно петь. Два гнезда со свежими кладками найдены 20 июня 2000 г. Для устройства гнезд чечевицы использовали кусты таволги иволистной (2 случая) и шиповника тупоушкового (1). Еще 2 постройки крепились в княжике охотского, который в одном случае густо обвивал тонкую молодую осину, во втором –

большую упавшую березовую ветку. Высота расположения гнезд над землей – 0,5–1,7, в среднем 1,1 м.

Гнезда, найденные у Ламутских озер, снаружи были сделаны из веточек таволги и сухих травинок. Лотки обеих построек были обильно выложены исключительно конским волосом черного и белого цвета (несколько лошадей с туристической базы «Лось» регулярно паслись поблизости). В материале гнезд, найденных у р. Козыревки на княжике охотском, кроме сухой травы в значительной степени использовались кусочки стеблей этой лианы. Размеры 2 гнезд из поймы р. Камчатки (мм): внешний диаметр – 110 и 110; диаметр лотка – 60 и 54; высота гнезда – 90 и 90; глубина лотка – 42 и 50. Размеры (мм) яиц (n = 9): 20,2–21,3×14,3–15,3, в среднем 20,7±0,4×14,8±0,4.

Щур *Pinicola enucleator* в исследованном районе не гнездится, но сравнительно регулярно встречается в холодное время года в смешанных лесах с участием ели. Так, за все 3 года учетов в лиственнично-березовых лесах вдоль р. Козыревки и в сосново-лиственничных посадках возле п. Атласово за 51,6 км маршрута щуров мы не встретили ни разу. Не удалось зарегистрировать щуров в долине р. Камчатки на всех маршрутах в октябре 2004 г. В октябре же 2007 г. численность была высокой и составила в ельнике в районе «95 км» 8,1 особей/км², в смешанном лесу в районе «115 км» 13,1 особей/км², здесь же в ельнике 47,1 особей/км².

Клест-еловик *Loxia curvirostra* в районе наших работ в летние месяцы регулярно отмечался в 2000 и 2004 гг. Кроме того, зарегистрирован в октябре 2003 и 2007 гг.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычный вид, в пойме плотность населения составила 7,1 пар/км², в смешанных лесах – 1,1–5,2 пар/км². В лиственничном лесу не встречен. В середине октября 2003 и 2004 гг. плотность населения в смешанных и хвойных лесах составила 7,0–12,8 пар/км², в 2007 г. – 10,7–30,8 особей/км².

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – обычный вид смешанных лесов, на различных участках которых плотность населения составила 1,1–3,9 пар/км². В небольшом числе – 1,9 пар/км² – учтен в лиственничном лесу. В пойменном лесу у Ламутских озер в 2000 г. дубонос был многочисленным – 21,4 пар/км².

Гнездо дубоноса, найденное 3 июля 1998 г. в смешанном лесу на склоне к р. Камчатке, располагалось на лиственнице и крепилось на толстой боковой ветке в 2,5 м от ствола и 12 м над землей. Еще одно гнездо дубоноса найдено в лиственном пойменном лесу возле р. Камчатки 19 июня 2000 г. Оно располагалось на ольхе в негустой приствольной «ведьминой метле» на высоте 2,2 м над землей. Снаружи постройка была сформирована из веточек таволги, внутренняя часть состояла из корешков.

Два гнезда дубоноса нам удалось найти в районе р. Козыревки 8–9 октября 2007 г. после опадения листвы с деревьев. Первое располагалось в молодом густом лесу вблизи оз. Шумного, оно крепилось в средней части молодой осины на высоте 2,5 м над землей. Другое гнездо было замечено в высоко-

ствольном смешанном лесу. Для его устройства птицы использовали тонкие ветки верхней части кроны березы на высоте 17 м над землей.

Стая из 6 дубоносов встречена 9 октября 2007 г. на берегу оз. Гагар.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* – обычный вид смешанного леса, на различных участках которого плотность населения составила 7,8–21,7 пар/км². В лиственничнике учтена в количестве 7,5 пар/км² (третий по численности вид). Больше всего овсянок-ремезов встречено в лиственном пойменном лесу – 50,0 пар/км².

По крайней мере, часть овсянок-ремезов имеет 2 кладки за сезон. Молодые птицы с недоросшими рулевыми перьями встречены 19 июня. В начале июля встречаются уже самостоятельные молодые птицы, а самцы продолжают петь. Одно из гнезд, найденных 4 июля 1998 г., содержало сильно насиженную кладку из 6 яиц; во втором гнезде находилось 5 птенцов, 4 из которых были, вероятно, однодневными, а пятый – только что вылупившимся. Гнездо, найденное 2 июля 2004 г., содержало кладку из 3 яиц.

Нами осмотрено 3 жилые и 3 прошлогодние гнезда овсянки-ремеза. Одно гнездо, найденное в смешанном лесу, располагалось на земле. Пять других, найденных в пойменном затопляемом лесу у Ламутских озер, были приподняты над землей. Три из них были устроены в приствольных мутовках молодых ветвей ивы на высоте 0,7–1 м над землей. Одно крепилось на горизонтальных ветвях густого куста таволги иволистной. Еще одно располагалось на верхушке большого березового пня на высоте 1,9 м над землей и было полностью прикрыто сверху большим куском коры. Гнезда были сформированы главным образом из сухой травы, часто грубой (в том числе хвощ). Кроме того, в материале

построек отмечены тонкие веточки и сухие листья. В выстилке встречены тонкие травинки, черные нитевидные гифы грибов и белый волос. Размеры (мм) двух гнезд (первое крепилось на кусте таволги иволистной, второе располагалось на земле): диаметр гнезда – 140 и 98 мм; диаметр лотка – 62 и 66 мм; высота гнезда – 90 и 90 мм; глубина лотка – 57 и 42 мм, соответственно.

Очень значительным оказалось различие между средними линейными размерами двух измеренных нами кладок из 6 и 3 яиц. В первой кладке размеры (мм) составили: 19,1–20,0×14,5–14,9, в среднем 19,4±0,3×14,7±0,1. Размеры (мм) второй кладки: 22,2–22,6×15,5–15,8, в среднем 22,7±0,5×15,6±0,2.

Одиночная овсянка-ремез встречена 12 октября 2007 г. в районе «115 км».

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* в исследованном районе редка. Мы отметили этот вид только в одном месте – в зарослях тростника обыкновенного *Phragmites australis* на берегу оз. Гагар.

Список гнездящихся в данном районе птиц, очевидно, неполный. Основной упор в нашей работе был сделан на учеты птиц в смешанных и лиственничных лесах. Пойменные же биотопы рек Камчатки и Козыревки, а также сравнительно обширные заозеренные болота в районе слияния этих рек остались относительно слабо изученными. Суммарные плотности населения птиц в лесных биотопах отражены в таблице 3.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы приносим свою искреннюю благодарность В. Ю. Воропанову, Э. В. Малиновскому и Ю. Р. Завгаровой, которые оказывали нам помощь в сборе материала.

Таблица 3. Плотность населения птиц в основных биотопах в окрестностях п. Атласово.

Table 3. Density of breeding birds in the different types of habitats of the Atlasovo vicinity.

Место учета Place of count	Тип местообитания Type of habitat	Год Year	Длина маршрута, км Length of count, km	Плотность населения, пар/км ² Breeding density, pairs/km ²
Ламутские озера Lamutskie Lakes	Мелколиственный пойменный лес Small-leaves flood-lend forest	2001	1,4	356,8
	Вторичный смешанный лес Secondary mixed forest	2001	15,4	225,5
115 км дороги 115 km of road	Вторичный смешанный лес Secondary mixed forest	2004	15,8	132,2
		2006	6,4	120,7
р. Козыревка Kozyrevka River	Вторичный смешанный лес Secondary mixed forest	2006	9,2	141,3
п. Атласово Atlasovo	Вторичный смешанный лес Secondary mixed forest	2006	5,3	104,7
	Лиственничный лес Larch-tree forest	2006	5,3	56,4